

Услышав вопрос главы клана Камо, вспомогательный куратор опешил. С чего бы главе интересоваться подобным? Впрочем, куратор и сам был выходцем из потомственной семьи магов, тесно связанной с кланом Камо. От Камо Синдзиро он уже знал, что Годжо Сатору и Накахара Яёи вроде как ладят — тот лично видел, как они дружелюбно беседовали пару дней назад.

Но раз уж он пользовался покровительством Камо, лезть в чужую голову и гадать о скрытых мотивах главы не следовало. Куратор взял себя в руки и ответил со всей откровенностью:

— Всё далеко не так однозначно, как толкуют слухи. По крайней мере, на мой взгляд, Накахара гораздо ближе ладит с Гето.

— Хм, какая жалость, — негромко пробормотал глава Камо, явно не желая отступаться. — Неужели Годжо совсем не пытается с ним заговорить?

Куратор решительно покачал головой:

— Никогда. Они почти не общаются — просто молча делают свою работу.

— Странно, слухи твердили совсем об ином... — глава задумчиво потер подбородок. — Ладно, тогда второй вопрос. Кто из них двоих держится авторитетнее — Накахара или Годжо?

— Простите?

Нескольких часов наблюдения явно не хватало, чтобы составить психологический портрет. И всё же послушаться главу клана куратор не смел. Лихорадочно прокручивая в голове детали недавней вылазки, он внезапно вспомнил, как Яёи командовал сильнейшими первокурсниками. Озарение пришло мгновенно.

— Сказать наверняка трудно, но на поле боя Накахара Яёи выступал в роли координатора. Думаю, его характер куда тверже, раз уж он вел их за собой.

Глава Камо резко остановился.

— Накахара командовал? — переспросил он. — Значит, Годжо Сатору подчинялся его приказам? А ну-ка повтори. Расскажи во всех подробностях, как это было.

Куратор послушно и во всех деталях изложил ход сражения.

Выслушав доклад, глава клана хищно прищурился:

— Судя по твоим словам, Годжо безоговорочно доверяет этому мальчишке.

— Именно так.

Из-под тонкой ткани маски, скрывавшей лицо Камо, долетел довольный смешок — на миг блеснули ровные зубы.

— Отлично. Теперь третий вопрос: как отреагировал Годжо Сатору, когда Накахара получил ранение?

— Он невероятно занервничал, — куратор на секунду запнулся. — Как только Накахара Яёи пролил кровь, Годжо буквально сам не свой стал.

Получив все необходимые сведения, глава Камо удовлетворенно кивнул и неторопливо направился к лазарету школы магии.

— Говорят, рана вышла скверной, — обронил он по пути. — Как он сейчас?

Куратор едва заметно поморщился.

Он лично видел ту царапину. По его трезвому мнению стороннего наблюдателя, Сатору с Сугуру просто-напросто устроили панику на ровном месте. Ранение Накахары и близко нельзя было назвать тяжелым. Куратор весь обратный путь недоумевал, с чего ради эти двое так задергались. За их плечами лежали сотни выполненных миссий, и к подобным пустяковым порезам они должны были давно привыкнуть.

— Полагаю, там обычная царапина, — осторожно подбирая слова, высказался куратор. — Господин Гето и господин Годжо раздули из мухи слона. Они извелись сильнее самого пострадавшего.

Глава Камо ненадолго погрузился в раздумья.

— Ты упомянул, что Накахара получил удар от щупальца проклятого духа, верно?

— Всё так, господин Камо. Я видел это отчетливо.

— Стало быть, защитные навыки у него хромают, да и техники для отражения ударов нет... — тихо пробормотал глава, задумчиво подпирая подбородок.

Больше вопросов не последовало. Куратор благоразумно прикусил язык, и до самого лазарета они дошли в полном молчании.

Когда они переступили порог, процедура уже подошла к концу.

Накахара Яёи лежал на холодном металлическом операционном столе. Свою окровавленную одежду — пальто и рубашку — он снял заранее. Всё его тело было укрыто чистой безликой простыней, а в воздухе стоял резкий, въедливый запах антисептика.

С трудом приподняв голову, он скользнул взглядом по собственному животу.

Глубокие рваные борозды на коже затягивались прямо на глазах, будто время пустили вспять. Кровь бесследно исчезала.

Удивительное, почти пугающее ощущение. Обратная проклятая техника действовала не как ускоренная регенерация — она буквально откатывала состояние плоти к моменту до получения раны.

Спустя десять минут Иэири Сёко откинула стерильную ткань.

— Всё, Яёи. Закончили.

Яёи осторожно коснулся ладонью живота. Действительно, кожа под пальцами снова стала гладкой. Ни единого шрама, словно ничего и не было.

— Отличный результат. В этот раз всё прошло быстро, и ты даже не отключился, — удовлетворенно хмыкнула Сёко. — Если тянуть с лечением слишком долго, от боли во время отката можно легко потерять сознание.

Сёко распахнула двери операционной.

Напротив, на жесткой скамье ожидания, сидел в одиночестве Сугуру.

— Ну как? — спросил он, сразу поднимаясь на ноги.

— Порядок, рана затянулась. Но из-за специфики Обратной проклятой техники у него сейчас будет кружиться голова, так что пусть полежит где-нибудь полчаса.

Сёко стянула медицинский халат и небрежно швырнула его в мусорный бак.

— А где Сатору? Сбежал куда-то?

— Пошел принести для Яёи чистую одежду.

— Надо же, какая забота, — Сёко как-то странно усмехнулась. — Ладно, я безумно хочу есть. Переведи Яёи в любую палату на втором этаже, пусть отлежится.

Пока парни гонялись за проклятыми духами, у неё тоже дел хватало: с самого утра она безвылазно сидела в прозекторской, вскрывая тела погибших, фиксируя травмы и анализируя боевые ранения. До нормальной еды руки у неё так и не дошли.

— Спасибо за работу, Сёко.

— Пустяки. Бывай.

Потирая затекшие плечи и зачесывая назад пропахшие формалином короткие волосы, Сёко ушла.

Сугуру вошел в операционную.

Яёи уже сидел на кушетке, с легким любопытством рассматривая то место, где еще недавно зияла рана. В мертвенно-белом свете хирургических ламп его кожа казалась совсем прозрачной.

— Как голова, Яёи? Не кружится?

Услышав голос Сугуру, Яёи поднял глаза:

— Немного есть.

Сугуру подошел ближе, разглядывая его подтянутый, худой бок.

— Да уж, Обратная проклятая техника Сёко — настоящее чудо, сколько ни смотри. Всё затянулось идеально, даже следа не осталось.

Яёи, сидевший полуобнаженным, почувствовал неловкость и инстинктивно прикрыл грудь руками. Сугуру на мгновение замер, сообразив, что его пристальный взгляд выглядит слишком бесцеремонно.

Пытаясь замять неловкость, он поспешил перевести тему:

— Сёко велела тебе полежать полчаса. Пойдем наверх, выберем палату.

— Идем.

Сугуру бережно придержал его за плечи, помогая спуститься с высокого стола. Оглядевшись, Яёи поймал себя на мысли: а куда подевался Сатору?

Но стоило этому вопросу возникнуть в голове, как он тут же больно ущипнул себя за бедро.

"Хватит думать об этом NPC!"

Заставив себя выкинуть Сатору из мыслей, он медленно побрел к выходу под руку с Сугуру.

У самого подножия лестницы Сугуру невольно помедлил.

Здание школьного лазарета разменяло уже не первый век. Лестница здесь была узкой, крутой и деревянной. Ступени под ногами ходили ходуном и противно скрипели — оступиться на них слабому после лечения человеку не стоило ровным счетом ничего.

Сугуру порывался просто подхватить его на руки, но, вспомнив, как сильно Яёи избегает чужих прикосновений, замялся. Его ладони так и зависли в воздухе.

Яёи перехватил его нерешительный взгляд и сразу всё понял.

В обычных играх он без раздумий шел на любой тактильный контакт с двухмерными персонажами. Но местный мир и сам Сугуру были прорисованы пугающе детально — от этого Яёи невольно зажимался. И всё же отталкивать чужую заботу в очередной раз казалось верхом неблагодарности.

Поколебавшись, Яёи сам несмело положил руку Сугуру на плечо.

Тот всё понял без слов. Мягко, но уверенно он обхватил Яёи за талию и легко поднял на руки.

Кожа Яёи после ледяного стола операционной остыла, и когда теплые ладони Сугуру прижались к его прохладной спине, тому на секунду показалось, будто он держит в руках хрупкую фарфоровую куклу, почти лишенную веса.

Обладая тонкой интуицией, Сугуру прекрасно осознавал: Яёи перешагнул через собственное нежелание прикасаться к кому-либо исключительно ради него. Просто не захотел обижать отказом.

Над головой Сугуру тут же всплыло системное уведомление.

[Репутация +3]

[Текущее значение: 34]

Снова прирост!

В голове Яёи завертелись расчеты. Он начинал улавливать здешние алгоритмы.

Было очевидно: стоило им перейти на этап "Дружба", как шкала отношений поползла вверх гораздо охотнее. Похоже, Сугуру относился к тем людям, которые долго присматриваются к окружающим, четко разграничивая простых знакомых и настоящих друзей. Что ж, отличная новость.

Пока он предавался размышлениям, тяжелые входные двери лазарета со скрипом распахнулись.

— Неужели Сатору? — Сугуру недоуменно нахмурился и, держа Яёи на руках, отступил назад к лестнице. — Всего пять минут назад ушел, как он успел?..

Но вошедшие заставили его осечься. На пороге показался куратор, а следом за ним шел высокий мужчина в церемонном темном хаори.

Сугуру никогда прежде не видел этого человека, чье лицо скрывала плотная маска. Однако по тому, как угодливо семенил за ним куратор, стало ясно: перед ними влиятельный представитель Главного совета магов.

Яёи, устроившись на плече Сугуру, с трудом повернул голову и тоже уставился на визитеров.

Брови его сошлись на переносице:

— Глава клана Камо?

Мужчина слегка склонил голову, отчего ткань маски на его лице всколыхнулась:

— Снова здравствуй, Яёи.

Договорив, он перевел тяжелый, оценивающий взгляд на Сугуру. Мужчина принялся бесцеремонно рассматривать юношу с ног до головы, и от этого липкого, изучающего внимания становилось не по себе.

<http://bllate.org/book/19457/2004584>